

Посвящается Эрику, Матильде и Хильдинг

Пролог

По высоким стенам зала скользили глубокие тени и прятались в углах, словно живые существа. Доносился лишь шум дождя, тяжело барабанившего по крыше, да скрип пера по бумаге. От роскошной лампы, стоявшей на письменном столе красного дерева, падал одинокий круг света. Стол едва виднелся, настолько он был завален книгами, свитками и листами бумаги. Вокруг стола в темноте поблёскивали груды золота и сокровищ. Внезапно раздалось шуршание, когда персонаж, сидевший за столом, пошевелился. Его перо так и летало по бумаге, пока слова, написанные красивым изысканным почерком, складывались в длинные строки.

Наконец он закончил писать и осторожно поставил перо в подставку.

— Ну вот, готово, — вздохнул он. — Ещё одна история закончена.

Откинувшись на мягкую спинку кресла, он устремил взгляд на противоположную стену,

где мигали многочисленные экраны. Скоро настанет момент устраивать ежегодный праздник. При одной этой мысли он поёжился. Что-то звякнуло в тёмном углу, и этот звук заставил его очнуться от своих мыслей.

— Добро пожаловать, мои дорогие друзья-мореходы, — прошептал он. — Подойдите к своему создателю.

И вот из тьмы выступили высокие тёмные силуэты. Сделаны они были из металла и дерева, а лица им заменяли маски, красиво разрисованные под лица с разными выражениями, — каждая неповторима. Сначала появился один, за ним другой. Вскоре у края стола выстроилось одиннадцать созданий.

— Гости приедут через два дня, — медленно проговорил хозяин кабинета. — Подготовьте всё необходимое к празднику.

В его голосе слышались странные нотки, напоминающие страх.

Создания поклонились и двинулись прочь. Хозяин посмотрел им вслед, потом положил поверх только что написанного текста чистый лист и оттиснул на нём символ.

Символом этим было кольцо.

Глава 1

Тимми скучал. Он сидел и смотрел наружу через круглый иллюминатор подводной лодки, перестроенной в самолёт. Ключ, найденный в Сансории, он рассеянно вертел в руках, попивая седьмую за день чашку чая. Монотонное гудение мотора без конца звучало в голове — он безумно устал от этого звука.

Высокие облака под ними начали окрашиваться в розовый, оранжевый и золотисто-жёлтый цвета, день медленно клонился к вечеру. Тимми посмотрел на друзей. Флорес сидела спиной к нему в кресле штурмана, держась за рычаги. Рядом с ней, на приборной панели, сидела Матильда, скрестив ноги по-турецки. Это стало её любимым местом, и теперь она сидела там, восторженно разглядывая мир, открывавшийся перед ней. То и дело она указывала на что-то пальчиком и задавала вопросы.

Исис свернулась калачиком на полу и спала. Рядом с ней сидел Симон и вырезал из дерева её портрет — резьба по дереву стала его новым увлечением, к которому он обращался, чтобы убить время. Любимым мотивом Симона — вернее, единственным, который он изображал, — была Исис. Тимми улыбнулся, взглянув на старого друга. С тех пор как они уехали из Сансории, Исис и Симон всё больше сближались. Теперь Исис даже улыбалась неудачным шуткам Симона и проявляла некоторый интерес к его дурацким историям.

Джаспер и Каспер, братья-свинки, остались в Сансории преподавать математику. Тимми подумал о том, что они, скорее всего, не столько преподают, сколько ссорятся, ведь они всегда приходят к разным решениям одной и той же математической задачи. Тимми скучал без них. Братья намеревались преподавать только один семестр, но и это казалось долгим сроком. Помимо того что они прекрасные математики, они ещё и великолепные ниндзя и пригодились бы сейчас, когда они летят навстречу новым приключениям.

Тимми размышлял над тем, не нагреть ли ещё воды для чая, однако понимал, что листья чая, прихваченные с собой из Элисандриума

несколько недель назад, почти закончились, и мёд тоже.

Вот уже много дней они летели, пытаясь догнать Секретаря, но не видели под собой в бескрайнем океане ни одного судна. Под ними простирался Кетлийский океан. И хотя сейчас всё казалось спокойным, Тимми помнил предостережение Альфреда: всего за несколько минут ветер мог перемениться от лёгкого бриза до мощного шторма. А под поверхностью таятся острые и коварные рифы: они создают столь сильные течения, что море легко превращается в гигантский водоворот, поглощающий корабли, словно бутерброды. Но главное предупреждение касалось страшного пирата капитана Мольбригга и его беспощадной команды. Жут-

кие типы, известные тем, что они перерезают жертвам горло, отбирают всё, что у тебя есть, и уплывают в море, даже имени твоего не спросив. Тимми попытался отогнать эти мысли.

Его взгляд искал хотя бы малейшее движение на серой поверхности океана. Их задача — разыскать Секретаря, белую обезьяну, превратившую императора Истрадауса и народ Сансории в рабов при помощи заколдованной книги.

Друзья поспешили на помощь, но и сами стали жертвой колдовства. Лишь Матильда смогла разрушить чары и спасти всех. Но Секретарю удалось бежать прямо у них из-под носа. И самое главное — он похитил «Свиток о происхождении всего», который друзья должны теперь вернуть. Они просто обязаны его найти. Но на морской глади далеко внизу Тимми видел лишь белые завитки волн, возникающие, когда ветер ерошил поверхность океана.

Чтобы охватить бóльшую площадь, Флорес летала большими кругами — в ту сторону, куда, как им показалось, уплыл Секретарь. Понимая, что почти невозможно найти такую маленькую лодку в огромном океане, они запустили одно из магических изобретений Альфреда: крошечный аппарат, улавливающий передвижение

объектов на расстоянии в нескольких километрах. Если он что-то замечал, звонил колокольчик и объект возникал на маленьком экране в виде зелёной точки.

Аппарат предназначался для работы под водой, там друзья и воспользовались им в первый раз — после неожиданной встречи с морским чудовищем Рупертом (который оказался совсем не страшным!) по пути в Сансорию. Теперь, когда подводная лодка была переоборудована в самолёт, эта штука тем более пригодится. Но прибор молчал. Так долго молчал, что они начали сомневаться, работает ли он.

Тимми зевнул, вытянул задние лапы и растопырил пальцы на них. Он решил, несмотря

ни на что, попить ещё чаю. Ожидая, пока закипит чайник, он крикнул, пытаясь перекричать гудение мотора:

— Флорес, как дела, что-нибудь видишь?

Она обернулась к нему и покачала головой.

— Ничего. И на экране тоже пусто.

Она постучала коготком по экрану в надежде, что он хоть что-нибудь покажет. Матильда подалась вперёд, нахмутив брови.

— Так нельзя делать, — деловито сказала она. — С магией это не работает.

И она нежно погладила экран прибора своими маленькими ручками.

— С ним надо вот так, — сказала она с довольным видом.

Флорес улыбнулась девочке. Она, как и все остальные, обожала Матильду. С тех пор как малышка так отважно спасла их от козней Секретаря, друзья ещё больше привязались к ней. Однако они понимали, что девочка должна как можно скорее вернуться домой в Элисандриум к родителям. Должно быть, те страшно волнуются.

Тимми налил в свою кружку кипяток, положил несколько чайных листьев, а потом наполнил кружку Симона.

— Спасибо, — пробормотал Симон.